

ВАМ ТАКЖЕ ПОНРАВИТСЯ:

Книги о злодеях Disney Лори Лэнгдон:

Ванесса. История любви и обмана

Гастон. История любви и коварства

Книги о злодеях Disney Серены Валентино:

Всех прекрасней. История Королевы

Чудовище. История невозможной любви

Урсула. История морской ведьмы

Малефисента. История тёмной феи

Злые сёстры. История трёх ведьм

Матушка Готель. История старой ведьмы

Круэлла де Виль. История злодейки с разбитым сердцем

Леди Тремейн. История злой мачехи

Капитан Крюк. История потерянного мальчишки

Дневник Хитроумная и роковая я (Урсула)

Дневник Грозная и великолепная я (Малефисента)

Книги о злодеях Disney Эстель Лор:

Город злодеев. Испорченная магия (1)

Город злодеев. Королева зеркал (2)

СЕРЕНА ВАЛЕНТИНО

Сонная Лощина

ИСТОРИЯ ЛЮБВИ

Москва

2023

УДК 821.111-3(73)

ББК 84(7Сое)-44

B15

Raising the Horseman

Copyright © 2023 Disney Enterprises, Inc.

All rights reserved.

Валентино, Серена.

B15 Сонная Лощина. История любви / Серена Валентино ; [перевод с английского И. Эрхарт]. — Москва : Эксмо, 2023. — 288 с. — (Уолт Дисней. Нерассказанные истории).

ISBN 978-5-04-117814-7

Добро пожаловать в Сонную Лощину... снова.

Прошло двести лет, но здесь время словно замерло. Для всех, кроме Кэт — працраправнучки той самой Катарины ван Тассел, что встречала Икабода Крейна и Владника без головы. Все в городе верят в духов и боятся Владника, хотя на дворе XXI век. Все, но только не Кэт — она мечтает уехать в Нью-Йорк и начать там новую жизнь. Вот только когда в руки Кэт попадает дневник той самой первой Катарины, она понимает: не все легенды врут. А ещё Кэт обнаруживает, что словно повторяет жизнь предшественницы. Ведь она тоже хочет сбежать, тоже мечтает о большем и тоже встречает в Сонной Лощине кого-то нового, кому отдаёт своё сердце...

УДК 821.111-93(73)

ББК 84(7Сое)-44

© Эрхарт И., перевод на русский язык, 2022

© Издание на русском языке, оформление.

ISBN 978-5-04-117814-7

ООО «Издательство «Эксмо», 2023

*Посвящается моему дорогому Джастину Сэйну.
Пусть наша любовь продлится до могилы и после,
и мы будем будоражить воображение тех,
кто читает наши истории, ещё долго после того,
как мы покинем этот мир.*

ПРОЛОГ

СОННАЯ ЛОЩИНА

Сли верить жителям Сонной Лошины, с каждым человеком, живущим здесь, произошёл хотя бы один сверхъестественный случай. Это загадочное место, с корнями в глубоком прошлом, богато традициями и суевериями. Покой сказочного солнного городка нарушают лишь призраки и духи, которые в нём обитают. Что-то властвует над людьми, которые тут живут, и наполняет их умы мрачными историями, странными видениями и причудливыми верованиями. Многие говорят, что жители Сонной Лошины одержимы.

Кто-то здесь одержим воспоминаниями, кто-то традициями, а кто-то настаивает, что их преследуют духи этого призрачного городка. Кто-то рассказывает истории о том, как они видели привидения мёртвых солдат, повторяющих свои последние атаки на поле боя, или зловещие глаза, наблюдающие за ними из дупла старого дерева, или о том, как они слышали шёпот, танцующий на ветру за их плечами, пока они шли пустынными лесными

ПРОЛОГ

тропами. Но дух, который, кажется, больше всего волнует умы и воображение местных жителей, — это призрак безголового мужчины верхом на чёрной призрачной лошади. Всадник без головы.

Считается, что он был гессенским кавалеристом, который лишился головы под пушечным огнём во время Войны за независимость. Поистине ужасная картина: голову бедолаги унесло ядром, и её так и не нашли. Этот призрак является в кошмарах детям Сонной Лощины и возвращается в их сны спустя годы, когда они становятся взрослыми.

Тело гессенца похоронили на церковном кладбище, и говорят, что его призрак бродит от места своего упокоения до поля битвы в поисках головы. Но этот призрак, судя по всему, не ограничивается тем, что переживает свои последние мгновения или снова и снова скитается по одним и тем же тропам; Всадника без головы видели верхом на тёмной лошади на самых разных лесных тропинках и мрачных улочках, как оживлённых, так и почти заброшенных, и часто — на незаметной тропе, ведущей к Старейшему дереву, одной из любимых достопримечательностей Сонной Лощины.

Многие жители городка утверждают, что видели под этим деревом, за низко свисающими ветвями, призрак Катрины Ван Тассел, что-то нашёптывающей духу Всадника без головы, который, по мнению некоторых, обитает в почтенном дубе.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

САМЫЕ ДОЛГИЕ СУМЕРКИ

Hе сомневайтесь: эта история не про Икабода Крейна. Конечно, он то и дело будет появляться в нашей сказке, бродя по страницам и привычно выставляя себя дураком. Но на самом деле это сказание о приключениях Катрины Ван Тассел и её правнучки в нескольких поколениях Кэт Ван Тассел.

История Кэт началась, когда ей было восемнадцать лет, в двухсотую годовщину смерти Катрины Ван Тассел — вечер, известный в Сонной Лощине как Самые долгие сумерки. Как и многие другие в маленьком городке Сонная Лощина, Катрина любила сумерки: время между днём и ночью, прямо перед тем, как люди уютно устраиваются в своих безопасных домах, прячась от привидений, которые выходят из теней с наступлением темноты.

Легенда гласит, что в тот вечер, когда умерла Катрина, сумерки длились до самой полуночи, часа ведьм: времени, когда мёртвые выходят из своих укрытий и бродят среди нас, — времени, когда всё

ГЛАВА ПЕРВАЯ

возможно. После смерти Катрины сумерки ни разу не длились так долго, но жители Сонной Лошины до сих пор называли годовщину её смерти Самыми долгими сумерками.

Кэт Ван Тассел выросла на этих традициях и суевериях. Она слушала истории о Катрине и призраках Сонной Лошины с самого раннего детства. Сколько она себя помнила, в Самые долгие сумерки все жители городка собирались вместе, чтобы украсить могилу Катрины её любимыми цветами. Когда Кэт было пять лет, она спросила маму, почему все в городке уносят веточки этих цветов домой, чтобы повесить их над дверями.

— Чтобы успокоить Всадника без головы, — ответила её мать. — Легенда гласит, что призрак мирно пройдёт мимо твоего дома, если ты отдашь дань уважения памяти его дорогой возлюбленной, Катрины.

Пятилетняя Кэт крепко зажмурилась и постаралась не думать о том, что произойдёт, если Всадник не пройдёт мимо, — и эта мысль преследовала её до тех пор, пока она не перестала верить в призраков.

Самые долгие сумерки были одной из самых почитаемых традиций в Сонной Лошине, уступая только ежегодному Балу урожая Ван Тасселов, который проводился спустя несколько дней. И в тот вечер, когда началась история Кэт, Ван Тасселы лихорадочно готовились к балу, прервавшись лишь на несколько часов, чтобы почтить память своей прародительницы Катрины Ван Тассел. Вечер Са-

САМЫЕ ДОЛГИЕ СУМЕРКИ

мых долгих сумерек не подходил для того, чтобы собирать тыквы для вырезания, составлять меню, шить костюмы и нанимать музыкальные группы. Это был вечер, когда нужно приглушить свет и сесть у камина, вечер историй и быстрых взглядов в окно в надежде мельком увидеть Всадника без головы. Это был вечер, когда старшие члены семьи рассказывали историю о великой Катрине Ван Тассел.

Однако на этот раз праздник шёл не так, как хотелось бы родителям Кэт, потому что Кэт единственная не пришла на кладбище почтить память Катрины. С последними лучами сумерек Кэт, как обычно шумно, влетела в дом, с громким стуком уронила стопку книг и бросилась вверх по лестнице в свою спальню.

— Кэт Ван Тассел, не смей уходить в свою комнату. Немедленно спускайся сюда! — Мать Кэт, Трина, всегда становилась особенно суровой во время подготовки к Балу урожая, и Кэт надеялась избежать встречи с ней этим вечером. Она опоздала и знала это. — Призрак великой лошины, Кэт, ты испытываешь моё терпение; быстро спускайся! — проревела её мать из кухни.

— Да, мам? — спросила Кэт, заглянув на кухню мгновение спустя.

— Вернулась перед самой темнотой, как обычно, — сказала Трина, откладывая стопку бумаг, которые она только что просматривала.

— Я зачиталась и забыла про время.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Мать Кэт открыла духовку и заглянула внутрь.

— Что у нас сегодня на ужин? — спросила девушка, пытаясь избежать нравоучений, которые непременно должны были начаться после того, как она поздно вернулась домой и пропустила празднование Самых долгих сумерек на кладбище.

— Ты прекрасно знаешь, что на ужин! Мы каждый год едим одно и то же в этот вечер! Любимое блюдо Катрины — курица с оливками и чесноком. Кстати говоря, где ты была, когда мы украшали могилу Катрины? Все спрашивали не переставая: «Где Кэт? Где тёзка Катрины?»

Кэт вздохнула.

— Мы все тёзки Катрины, мам.

Трина закрыла духовку, сняла фартук и упёрла руки в бока.

— Это верно. Но если хочешь знать моё мнение, ты слишком уж на неё похожа!

Кэт ощущала вину за то, что не сходила вместе с семьёй на кладбище, чтобы украсить могилу Катрины, как они делали это каждый год перед началом праздника Самых долгих сумерек. По мнению Трины, эта традиция была самой важной частью торжества, и Кэт её пропустила. Девушка поступила так не нарочно; за книгой время пролетело незаметно, и теперь Кэт чувствовала себя виноватой.

— Прости, мам, я правда должна была прийти. Может, я сейчас могу чем-то помочь?

Трина улыбнулась.

САМЫЕ ДОЛГИЕ СУМЕРКИ

— Можешь повесить цветы над дверью снаружи. Они на обеденном столе.

Кэт вошла в столовую, где уже был накрыт стол. Из окна внутрь проникал золотистый свет заката, отчего комната казалась особенно тёплой, будто в ней уже горели свечи. Девушка увидела цветы, связанные пурпурной лентой. Кэт нравился их аромат, наполнявший комнату, густой и манящий.

Когда Кэт зашагала к входной двери, в дом неуклюже, словно медведь, в носках ввалился её отец, Артис. Кэт рассмеялась, потому его имя как раз означало «медведь».

— Кэт! Уже почти стемнело; немедленно повесь цветы! А где твоя мать? Я должен с ней кое-что обсудить!

Кэт вновь посмеялась над отцом. Это был сильный, крепкий мужчина с грубоватыми манерами, но девушка не могла воспринимать его всерьёз в носках. Мать Кэт давным-давно ввела правило, чтобы он снимал ботинки, заходя в дом, если до этого он ходил в поля со своими работниками. Что, конечно, было не обязательно, но отец всё равно продолжал это делать. «Ван Тасселы — рабочие люди», — говорил он. Даже если у них было больше денег, чем у всех в округе, мать и отец Кэт старались жить скромно.

— Она на кухне. Как всегда. — Вторую фразу Кэт пробормотала себе под нос. Она вышла на улицу и повесила цветы на чёрный кованый крюк, который торчал над дверью, сколько Кэт себя пом-

ГЛАВА ПЕРВАЯ

нила. Насколько она знала, крюк повесили, когда первая Катрина была ещё маленькой девочкой.

Кэт стояла, глядя на цветы, и размышляла, существует ли Безголовый Всадник на самом деле. Она гадала, как сложится жизнь, если она останется в семейном поместье, как все остальные Катрины до неё.

Всех женщин в её семье называли в честь первой Катрины Van Тассел, но все они находили способ придать своим именам индивидуальность. Мать Кэт, например, называла себя Триной, а бабушку Кэт звали Кейт. В своё время оригинальная Катрина решила, что её наследство будет переходить к старшей дочери каждого поколения, но девочки могли стать наследницами, только если носили её имя и сохраняли фамилию Van Тассел. Это означало, что мужчины, которые хотели войти в их семью, должны были быть людьми достаточно широких взглядов, особенно в тех поколениях, когда брать фамилию жены было неслыханно. Хотя, конечно, для того, чтобы жениться на Катрине, и так нужно было иметь незаурядный характер.

Кэт не нравилось, что её судьбу уже решили за неё. Она, как и прошлые поколения женщин Van Тасселов, должна была провести остаток жизни в этом поместье, выйдя замуж за мужчину, который будет управлять предприятиями и фермой с многочисленными полями. Было неясно, почему Кэт не могла бы распоряжаться всем сама, если бы у неё появился интерес к сельскому хозяйству

САМЫЕ ДОЛГИЕ СУМЕРКИ

и управлению поместьем! Но Кэт хотела поехать в колледж. Её семья, однако, настояла, чтобы она осталась в Сонной Лощине и получила образование в старшей школе имени Икабода Крейна у учителей, которые не могли её ничему научить, потому что никогда не бывали за пределами Сонной Лощины.

Кэт считала глупым то, что школу назвали в честь самого ненавистного человека в истории Сонной Лощины. Впрочем, её название служило предупреждением о том, что может случиться с людьми, которые не воспримут легенды городка всерьёз. В школе имени Крейна преподавался самый обычный набор предметов, который можно было найти в любой старшей школе, однако уроки всегда имели какой-то мистический подтекст. Математика, например, включала изучение нумерологии и гаданий с помощью чисел. Учебная программа по истории делала акцент на исторических легендах, как в Сонной Лощине, так и за её пределами (в том числе в местах с высокой сверхъестественной активностью, таких как Новый Орлеан и Сан-Франциско). Почему легенды о привидениях считались «историческими событиями», было выше понимания Кэт. Девушка не верила в призраков, но учителя и одноклассники не разделяли её скептицизма, а если и разделяли, то не говорили об этом. И поскольку в Сонной Лощине не было других школ, Кэт приходилось посещать старшую школу, основанную Икабодом Крейном.